

Глава 130: Сжигание Крепости.

Чиновник привел людей к Пэй Цзыюню и обнаружил, что куча плоти и крови на земле принадлежит Жрице. Его лицо побледнело, когда он заметил это, прежде чем его хорошее настроение сменилось страхом и гневом. Однако это продолжалось всего лишь долю секунды, прежде чем он вернулся к спокойствию. Затем он повернулся к Пэй Цзыюню: «Жрица Цзинь Чжу привела тысячу воинов в бой и закончила тем, что умерла здесь таким образом. Должен ли я обращаться к вам как к Первосвященнику, или как к молодому Вождю?»

Слова Секретаря были понятны, когда он улыбался сквозь стиснутые зубы. В его улыбке проглядывалась определенная холодность и явное недоверие.

Движение стольких племен не могло быть скрыто от правительственного аппарата. Они немедленно отправили людей вмешаться в это дело, чтобы предотвратить огромный раздутый конфликт. Только спустя одну ночь, тысячи солдат были побеждены, и даже Жрица была мертва.

Это неизбежно сделало Пэй Цзыюня в его глазах невероятно опасным.

«Ваше Высочество чиновник, вы слишком сильно вникаете в это. Мы все сейчас переживаем мирные времена, и я – главный бомбардир префектуры Ин, как я могу быть Первосвященником? Конечно же, если Ваше Превосходительство не надеется, что я буду оставаться достаточно долго в пределах Южных королевств, чтобы вы предприняли какие-то действия?»

Пэй Цзыюнь сказал это мягко, его глаза пылали невысказанными обвинениями. Из их разговора можно было понять, что с вовлеченным официальным лицом этот вопрос касался не только горных племен. Это было не просто правительственное учреждение, это было сочетание обеих сил.

«Так что, если он приехал из большого племени и имел свою репутацию среди племен? Его власть в основном исходила из позиции правительства. Без этого, чего он может стоить?»

Действительно, выслушав слова Пэй Цзыюня, выражение лица чиновника изменилось. Он уже не был дерзким. Затем он поднял руки: «Все вы – опустите свои мечи, я хочу переговорить с мастером главным бомбардиром».

«Да, ваше Превосходительство». Затем войска заключили свои мечи в ножны и поклонились, прежде чем отступить на десять шагов назад, внимательно наблюдая за Пэй Цзыюнем.

«Ваше Высочество Чиновник, что еще вы хотите мне сказать?»

Лицо официального секретаря осело, когда он посмотрел на течение реки. В этот момент солнце уже поднялось, и ярко светило над землей. На небе висели слои облаков. Сначала между ними была долгая пауза, пока он наконец не сказал: «Вы абсолютно правы».

«На самом деле, некоторые из этих племен имеют глубокую ненависть к Первосвященнику, и мы знаем об этом. О том, что многие из них желают убить вас, нам также хорошо известно».

«Хотя вам удалось победить тысячу воинов в битве, все в южных королевствах, независимо от того, являются ли эти люди чиновниками, вождями племен или их жителями, они не желают, чтобы кто-либо снова наследовал позицию Первосвященника. Это принесет лишь только еще одно кровопролитие».

«Вы пытаетесь сказать, что вы хотите отомстить от имени этих горных племен, которые были угнетены Первосвященником?» Пэй Цзыюнь угрожающе улыбнулся.

«Конечно же, нет. Большинство племен нерешительны и не очень организованы. На данный момент племена с самой сильной ненавистью и желанием мести уже были побеждены вами. Следовательно, сражений больше не будет».

«Просто вы, мастер, интеллигентный ученый. После того, как произошло что-то настолько огромное, и создавшее такую шумиху, то что, по вашему мнению, об этом скажет Имперский Суд? Теперь, когда мы наслаждаемся мирными временами, даже если мастер приобретет навыки от Первосвященников и сможет управлять ядовитыми змеями, ну и что?» Официальный Секретарь больше не говорил угрожающим тоном и четко объяснял все своему собеседнику.

«Вот почему я сказал, что вы правы в том, что так думаете».

«Ай, если бы эта Жрица и ее племена выиграли войну, то дело подошло бы к концу, и никто бы не стал об этом разглагольствовать».

«Но я выиграл, и поэтому им пришлось мне сдаться». Пэй Цзыюнь ответил ему.

«Мастер главный бомбардир весьма умен и проницателен. Это правильно. Раздоры в горных племенах являются небольшими делами в Императорском Суде. Только вот дело в том, что, хотя Императорский суд и не будет вмешиваться в такие дела, но они также не допустят нового восстания еще одной грозной силы, которая будет угрожать мятежами. Руководители племен вместе со мной не позволили бы этому случиться». Чиновник не стеснялся и говорил откровенно.

В этот момент он сказал тихо: «Причина, по которой я пришел сегодня, заключается в том, что у меня есть приказ сверху. Если победит главный Мастер, и у него все еще останутся ресурсы для борьбы, то мы согласимся на перемирие. Люди сверху готовы дать мастеру три дня для того, чтобы урегулировать его дела, прежде чем он покинет Южные королевства. Если нет, тогда официальные лица...».

«Я так понял, что все вы обеспокоены тем, что я возьму под свой контроль змей и принесу хаос в пределах южных королевств? Если вы хотите, чтобы я разобрался со своими делами в горах и ушел, то это очень легко. Но у меня есть несколько условий». Пэй Цзыюнь улыбнулся и некоторое время подумал, прежде чем сказать.

«Пожалуйста, мастер, говорите». Вежливо сказал Чиновник.

«На горе осталось меньше сотни человек, я возьму их всех со мной и надеюсь, что вы позволите мне сделать это. Это - моя первая просьба».

Чиновник улыбнулся: «Это плевое дело, конечно же».

«Во-вторых, я хочу взять на время лодку, чтобы сплавиться по Южной реке, и в ней должно уместиться около ста человек».

«Это тоже легко, я могу дать вам слово». Чиновник подумал, прежде чем согласиться с этими условиями.

«Что касается Змеиной Горы, когда мы уйдем, то я надеюсь, что никто не потревожит людей, которые умерли там». Это было третье условие.

«Все это очень легко сделать, дорогой Мастер. У вас есть другие просьбы?» Глаза Официального лица засветились.

«Мой отъезд из Южных королевств принес бы пользу всем. Поэтому я надеюсь, что в будущем никто не будет действовать опрометчиво». Пэй Цзыюнь сказал с натянутой улыбкой.

«Ха-ха, естественно, нет. Не беспокойтесь». Чиновник улыбнулся и согласился на все его просьбы. Он действительно не хотел больше проблем, если нет, то почему бы ему так легко соглашаться со всеми этими условиями?

Пэй Цзыюнь кивнул головой, а затем развернулся и ушел. Увидев, что его тень удаляется, лицо чиновника нахмурилось. Тогда, кто-то подошел к нему, «Чиновник, почему вы просто не убили его?»

«А ты можешь убить его?» Секретарь указал пальцем на трупы на полу.

«Мы можем заманить его в город». Этот человек все еще был настойчив.

«А что, если это не удастся? Этот человек не сдаётся легко, и он явно не тот, кто легко подчинится нам и сдастся. Если мы подтолкнем его в угол и не убьем его, даже при попытках Императорского суда разрешить дело, все Южное Королевство потенциально может быть разбито им одним. Когда это произойдет, кто будет отвечать?» Чиновник взглянул на него краем глаза: «Если он согласится покинуть это место, это будет лучше для всех, поэтому ты можешь взять свои глупые идеи и засунуть их себе куда подальше».

«Да, да». Этот человек начал обильно потеть.

Затем Пэй Цзыюнь пошел к крепости племени. Когда он добрался до нее, он заметил, что снаружи никого не было. Ядовитые змеи томились за стенами крепости. Большинство из них уже уползли обратно.

«Сшшшш сшшш сшшш» Пэй Цзыюнь зашипел, и он заметил, что змеи казались очень довольными. Самая большая змея среди них несколько раз покружила вокруг Пэй Цзыюня, прежде чем ускользнуть. Остальные змеи последовали за этой большой змеей в глубину гор.

Увидев, как все змеи уходят, Пэй Цзыюнь отправился к крепости.

«Верховный жрец вернулся, верховный жрец вернулся». Люди в крепости заметили, что змеи расползлись и вышли посмотреть. Когда они увидели Пэй Цзыюня, они вскрикнули от счастья. Все начали восхищаться им.

«Открыть двери для Первосвященника!» Цинцин взволнованно крикнула, прежде чем выбежать наружу. Даже старушка с радостью приветствовала Пэй Цзыюня.

«Первосвященник, мы ждали тебя больше двадцати лет, и ты наконец здесь». Старуха опустилась на колени и склонила голову, плача от счастья.

«Пожалуйста, зовите меня молодой вождь, я только унаследовал способности моего дяди, я – не он». Пэй Цзыюнь вздохнул.

«Молодой вождь, наш вождь действительно не вернется?» Тело старухи дрогнуло, когда она завопила.

«Он не вернется». Сказал Пэй Цзыюнь.

«Уууу» Глаза старухи наполнились слезами, когда она стала рыдать изо всех сил, и между всхлипываниями, даже не могла говорить. Однако барышня не была так расстроена. Ее знания и расположение к вождю были рассказаны ей только ее родителями. Затем она шагнула вперед и поклонилась: «Молодой вождь, что случилось со Жрицей Цзинь Чжу?»

«Я ее уже убил». Холодно ответил Пэй Цзыюнь.

«Умения юного лидера не имеют себе равных. Завтра мы сплотим всех наших солдат и верных подданных и выполним пророчество вождя. Поскольку Юный вождь унаследовал навыки вождя, мы можем пронестись по всем племенам в южных королевствах и объединить все это место под нашими знаменами».

«Перестаньте меня проверять, я уже сказал, что мы все сейчас наслаждаемся мирными временами. Сейчас все не так, как в прошлом, когда Южное Королевство было автономной страной. Если бы мы действительно сплотили войска бы и снова начали сражаться, как далеко мы смогли бы зайти? Все вы должны следовать за мной в префектуру Ин, я обеспечу вам новое место для жизни. Вам не нужно больше терпеть нападения или ежедневных сражений». Пэй Цзыюнь выдохнул.

Услышав слова Пэй Цзыюня, Цинцин сказала: «Молодой вождь, нам удалось сломить нашего врага и выиграть битву вчера. Я думала, что у Юного вождя будут большие планы для продолжения боевых действий. Однако теперь, когда план Юного вождя заключается в том, чтобы предоставить нам мирную жизнь, то я рада это слышать».

На юную леди не очень повлиял тот факт, что они не собирались покорять остальные племена. Будучи лидером племени, она больше заботилась о благополучии своего народа.

Когда несколько старых людей услышали это, некоторые из них были разочарованы. Затем они начали рассматривать перспективы жизни в мире и гармонии и посчитали, что это тоже был неплохой вариант.

«Молодой Мастер, для нас не имеет большого значения, если мы отправимся жить в другое место. Только чиновники могут этого не допустить». Цинцин колебалась, опасаясь, что правительственные чиновники, возможно, не разрешат им этого сделать.

«Не волнуйся, мы сражались и побеждали остальные племена. На данный момент они не могут дождаться, когда мы уйдем». Пэй Цзыюнь не мог не улыбнуться.

«Да, тогда я должна сделать кое-какие приготовления». Сказала Цинцин. Она была способна и трудолюбива. Она разобралась со всеми мертвыми трупами и приказала всем взять оружие. Затем она начала готовиться, собирая все то, что им принадлежит. Люди племени колебались, и большинство из них беспокоились.

После того, как все было упаковано, Пэй Цзыюнь взял факел и бросил его в их крепость, которую до этого он облил маслом. Мгновенно она загорелась и залилась красным пламенем. В небо поднялось густое облако дыма. Повсюду, на расстоянии десяти километров можно было наблюдать огромный кровавый костер.

Глядя на свою горящую крепость, Цинцин почувствовала себя неловко и ощутила, что с этого момента начнется ее новое будущее. Однако несколько пожилых людей смотрели на то место, где они жили в течение десятилетий, и их глаза наполнялись полным отчаянием.

"Пойдемте." Приказал Пэй Цзыюнь.

«Да, молодой вождь». Ответили молодая леди и старуха.

Вдалеке, солнце долгое время поднималось над горами и многочисленными цитаделями племен. Секретарь почтительно стоял перед старым Чиновником. Они оба могли видеть, как на некотором расстоянии от них вздымается густой дым. Взглянув на множество солдат перед ними, старый чиновник улыбнулся и сказал: «Лучший игрок Пэй действительно решительный. Даже в его возрасте, я не был таким, как он».

Затем он вздохнул, сказав: «Ты не спал всю ночь и должно был устал, возвращаясь и отдохни. Я тоже буду отдыхать. Что касается вопроса об уходе Мастера Пэя, то так будет лучше для всех нас. Облегчите это для него».

«Так точно!» Секретарь поклонился: «Однако мне все еще слишком рано успокаиваться. Хотя крепость была разрушена, но он все еще не ушел. У меня все еще есть некоторые дела, которые нужно решить».

«Продолжай, продолжай». Тогда старый чиновник встал и зевнул.

На следующий день - на пристани.

Сто пять человек прибыли на пристань, что вызвало удивление людей, зарабатывающих на жизнь по всему району. Вокруг Секретаря было несколько человек, его окружало более десяти судебных приставов. Справа от него кипела вода, и пар от нее поднимался в воздух.

Полицейский посмотрел на Пэй Цзыюня и поспешно поклонился ему, поприветствовав его на пирсе.

«Мастер Главный бомбардир, что думаешь об этой лодке?» - спросил Секретарь.

Пэй Цзыюнь оглянулся и увидел, как речная вода блестит под солнечным светом. Посреди вода стояла огромная лодка. Палуба лодки была в форме огромного полукруга и могла вместить много людей. Она была в три яруса высотой. Тогда Пэй Цзыюнь улыбнулся в восторге: «Неплохо. Похоже, что этого должно быть достаточно для того, чтобы мы все здесь поместились».

Затем Секретарь спросил его: «Вы подготовили все остальное?»

«Мы пришли полностью подготовленными. Посмотрите на воду, кипящую там. Мы подготовили тридцать огромных резервуаров для воды, чтобы разделить их для трех разных целей». Секретарь на самом деле не понимал, о чем он говорил: «Но в чем причина этого?»

«Горная крепость была отвратительным местом, и люди не носили там слишком много одежды. Это не было проблемой в горах. Однако они не смогут акклиматизироваться на лодке и могут вызвать повсеместную эпидемию на борту».

«Поэтому мы заставим их принять ванну, прежде чем переодеться в новую одежду, чтобы предотвратить подобное».

«Тем не менее, сейчас погода весьма жаркая, поэтому молодые люди могут искупаться прямо в реке. Женщины, дети и пожилые люди слабые, в этом и заключается причина, по которой мы подготовили воду».

«Что касается этих фруктов, то у меня также есть предназначение для них».

Они использовались для предотвращения цинги. Секретарь не слишком сильно задумывался об этом и похвалил его: «Ванна, чтобы избавиться от всей грязи и болезней. Вы действительно подготовились, поскольку профилактика намного лучше, чем лечение».

Продолжив говорить, он спросил: «Все здесь?»

«Все здесь, сто четыре человека». Сказал Пэй Цзыюнь: «Теперь, вы успокоились?»

«Да, я очень спокоен!» Секретарь ничуть не смутился: «Теперь я могу рассказать своему начальству».

<http://tl.rulate.ru/book/5663/197294>